

Рецензии, обзоры, заметки

С. ЭЙЗЕНШТЕЙН

Образ громадной исторической правды и реалистичности

Фильм¹ прекрасен. Я думаю, что не может быть и двух мнений в вопросах этой оценки. И как всякое подлинно прекрасное произведение, он не может не быть результатом коллективного сплетения творческих порывов всех тех, кто над ним работал. Мне хочется остановиться на трех удачах, касающихся этого замечательного произведения.

Первое — образ Ленина и замечательная работа Щукина. Я, к сожалению, из тех, кому не довелось видеть в жизни живого Ильича. Но мне пришлось немало самому поработать над вопросом облика и образа Ильича и в связи с этим изучить немало количество материалов в том объеме, как они были разработаны и доступны десять лет назад. И на основании этого образ, созданный Щукиным, мне кажется образом громадной исторической правды и реалистической правдивости.

Замечательно, что в фильме «Ленин в Октябре» замечательный актер Щукин и вместе с ним и режиссер, сумевший в постановке раскрыть ситуации, и сценарист, сумевший для сценария отобрать соответствующие положения, сумели подслушать в массовом зрителе тот именно образ Ильича, который каждый из нас носит в своем сердце как результат восторга перед деяниями и творчеством этого великого человека. Не только правда того, каким был Ленин, но и высшая правда того, каким хочется нам, многомиллионным продолжателям его дела, видеть образ Ленина, стоящий перед нами в нашем представлении, достигнута в этом замечательном произведении. Поэтому в этом образе столько теплоты и столько близости к каждому зрителю.

Вторую удачу хочется отнести за счет сценариста, хотя и здесь он, конечно, неразрывен со всем коллективом.

Это необычайно удачный выбор коллизии, вокруг которой возвращена тема Октября. Я бы сказал — основная драма внутри борьбы

за победу Октябрьской революции. Гнусное предательство Каменева и Зиновьева, заслуженно казненных пролетарским правосудием, взятое за нерв драматургического построения², не только на двадцать лет назад, но и на многие годы вперед раскрывает в предельной остроте подлость и историческую обреченность всех тех, кто идет в последний и решительный бой не по линии Ленина. Но мало этого. Сюжетно и ситуационно эта наиболее правильно, глубоко и остро взятая историко-политическая тема опять-таки решена в наиболее эмоционально тепло и захватывающем разрезе. Тема эта могла облечься в любые ситуации, в любые сюжетные положения. И в выборе именно этих, а не иных ситуаций и положений снова сказалось умение коллектива [фильма] «Ленин в Октябре», на этот раз во главе с А. Каплером³, так же чутко вслушаться в самое сокровенное тех эмоций, чем полон наш народ, наш массовый зритель.

Каким чувством, как никогда, охвачены мы сейчас? Какое слово чаще других не мелькает на страницах наших газет, а ежедневно, ежечасно врзается в наше сознание и в наши чувства? Чем полны речи наших лучших людей в дни выборов в Верховный Совет?

Это слова о бережности, о бережливости, о сохранении. Вслед за словами о достижениях мощно звучат слова о сохранении и бережной защите завоеванного и достигнутого. О защите достижений, записанных в Конституции, о защите страны и ее границ, о защите вождей, о защите чистоты учения Маркса — Ленина, о сохранении памяти великого Ленина.

И вот материалом воплощения темы картины «Ленин в Октябре» взяты замечательные ситуации бережливости к Ильичу, ограждения его, защиты его как самого драгоценного в предоктябрьские дни и октябрьские бои. И именно эти черты находят самый мощный, самый теплый отзыв в сердцах всех тех, кто стоит на страже достижений, великой памяти и продолжения дела Ленина. То, что ситуации сценария заставляют дрожать именно эти струны зрительских сердец, есть величайшее мастерство в построении фильма или, быть может, больше, чем мастерство, — полное слияние с многомиллионным коллективом нашего народа, ибо только в таком слиянии с ним возможно так выслушать самые глубокие и тонкие чувства, которыми живет многомиллионный коллектив. И здесь надо воздать полное восхищение и работе режиссера.

Я смотрел фильм несколько раз. И каждый раз меня пленял поразительный ритм, которым Ромм сумел охватить эти на первый взгляд столь простые сцены, в которых действует Ленин. Именно не только содержание ситуации, именно не только игра Щукина, а какой-то совершенно особенно уловленный ритм, в котором режиссерски развернуты эти ситуации и режиссерски проведена эта

игра. Два раза я подвергся этому действию. На третий раз я захотел разобраться, откуда взят, где подслушан и выслушан этот ритм ведения действия, совершенно безошибочно пленяющий всякого, кто находится перед экраном. И снова эта черта оказывается выслушанной в ритме биения зрительского сердца в тот момент, когда она сближается с образом Ильича, с памятью об Ильиче. Ромм сумел предвосхитить и предугадать то чувство, в котором зритель станет смотреть «Ленин в Октябре», то чувство, в котором будет происходить встреча зрителя с Ильичем на экране, и Ромм сумел ритм своих экранных разрешений сделать именно в том ключе, с которым абсолютно совпадает зрительская эмоция, которая будет следить, заставив дыхание, за делами и судьбой Ильича на экране. Я бы назвал это ритмом благоговения и той особой трепетной теплоты, какой-то чистой сыновней заботливости, которым проникнуто у всех нас то, что связано с великой памятью об Ильиче. Воплощает это чувство на экране Охлопков и ведет его с такой любовью и тактом, что каждый зритель видит в нем носителя самых дорогих своих личных чувств и бесконечно ему благодарен.

Что же сказать в заключение?

Я думаю, только одно. Исключительная удача фильма не только в коллективном содружестве всех членов творческого коллектива (обо всех них невозможно сказать в отдельности, и остается лишь всем им в целом — и сорежиссеру, и оператору, и звукооператору, и исполнителям — выразить восхищение и благодарность). Исключительная удача фильма в том, что налицо глубочайшее единство этого творческого коллектива с нашим народом. Эта органическая слиянность с народом, с его чувствами, со всеми оттенками его эмоций в отношении памяти, дел и продолжения дела Ильича единственно и сумела научить как сценариста, так и режиссера, главного исполнителя и весь коллектив тому основному и непоторимому, что пленяет в этом фильме.

Вот чему следует учиться на этом замечательном и знаменательном фильме.